

ЕВГЕНИЙ СМАРТ

УдаВлѐнка 5

Путешествие

во имения

16+

УдаВлѐнка

Евгений Смарт

**УдаВлѐнка 5.
Путешествие во имена**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Смарт Е.

УдаВлѐнка 5. Путешествие во имена / Е. Смарт — «ЛитРес:
Самиздат», 2020 — (УдаВлѐнка)

Враг повержен, истина торжествует! Может, пришла пора успокоиться? Или
это только начало?!!

Содержание

УдаВлёнка 5. День по прежнему Тридцать Девятый. Война.	5
УдаВлёнка 5. День опять Двадцать Пять. Нераспятый – неХристос.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Евгений Смарт

УдаВлётка 5. Путешествие во имена

УдаВлётка 5. День по прежнему Тридцать Девятый. Война.

*"И воют ветры, режут моторы.
Шёпотом поют конкистадоры.
И воют ветры, режут моторы.
Топотом идут конкистадоры."*

*('Конкистадоры'
– 7Б)"*

Прощальный Зал морга напоминал сцену из 'Вия' Гоголя. Большая комната и гроб посередине. Вокруг он был очерчен линией с отметками для предполагаемых мест стояния приглашённых с предписанной дистанцией в полтора метра. Как перфекциониста в душе и дизайнера в жизни, Толика напрягало, что скотч, изображающий линию по плитке, шёл не очень ровно и не симметрично от постаманта. Как и сами клетки плитки относительно того же постаманта. Это раздражало и отвлекало от события. Может и к лучшему. Не давая сосредоточиться на печали. От постаманта шли рельсы в закрытый ставнями проём в стене, куда, видимо, в конце церемонии уезжал он.

В довершение к хаосу планировки родственники не встали как предписывали стикеры, а хаотично группами расположились на разном удалении. Брат матери Валера, как и весь день, поддерживал её, Толик стоял с другой стороны, чуть сбоку муж покойной Володя с сыном Николя. Остальные по другую сторону.

В изголовье на некотором удалении возвышалось некоторое подобие алтаря, к которому церемониймейстер пригласил местного священника. Тот немного помялся и откровенно признался:

– Братья и сестры, не буду лукавить, усопшую лично не знал и...
... И мир поплыл.

Толик редко бывал на похоронах. В детстве он не придавал этому событию особого пиетета. Даже, когда его младшего друга Юру намотал на колёса возле подъезда грузовик и мальчѣнку хоронили дворами нескольких домов, ничто не шелохнулось. Всё выглядело спектаклем, чем-то нереальным.

Но, когда умерла бабушка, мама матери и Толик присутствовал на похоронах, что-то надорвалась в нём. Вечером после похорон Толика прорвало на эмоции. Он проревел под душем, не в силах долго удержаться. Затем были ещё похороны, и ещё... На всех церемониях он ловил эмоциональный настрой толпы, отрешаясь от тела, парил над происходящим, пьянея от избытка скопившихся вокруг эмоций собравшихся. Самих покойников он не воспринимал никак. Ему казалось, что усопший присутствует на церемонии, но не в этом теле, а где-то рядом, среди всех!

Вот и теперь. Он ощутил эмоционально Люду. Она была рядом, свободно смотрела на своё тело и безучастно ждала окончания действия. Не поворачиваясь к ней он спросил:

– Зачем?

– Не знаю. Так вышло.

– Это же не первая твоя попытка?

– Да, брось. Я просто пугала всех. Была не в себе. Как любят говорить в таких ситуациях – была одержимой. В периоды, когда меня отпускало, я каялась перед Николя. Но, когда муки опять овладевали мной, просила мужа и сына отпустить меня. Мне было невыносимо.

– Постой, а как разрешили отпевание? Церковь же...

– Это не отпевание. Это церемония Успокоения. Для Вас, пришедших. Муж добьётся собрания Священного Собора, там на основании моего заболевания примут решение о признании... Короче, отпевание будет. Позже. Заочно. Ты же понимаешь, для Володи это важно. Важнее моего...

– Подожди... А где мы сейчас? Это же не морг уже!

– Заметил? Ты сам переместился. Поздравляю. Смог. Без помощи своих врагов.

– Врагов? Ты про Бу и Ма? Что ты знаешь о них?

– Ничего. Абсолютно ничего. Я – плод твоего воображения, если тебе легче так воспринять происходящее. Набор эмоций, который когда-то был Людмилой. Теперь я – общее пользование хранения эмоций. Лишь очищенный от чешуи тела кропаль спайса.

– А где мы сейчас?

– Ты вернулся в день, пропавший в твоей памяти, чтобы воспользоваться прыжком в прошлое, затратив забытые дни на путешествие.

– Опять в Иерос?

– Нет. Во Владимиро-Суздальское Княжество. Именно здесь Бу в образе Андрея Боголюбского пытается пройти путь Христа, чтобы заикнуть два мира, объединив схожестью.

– Для чего ему это? Неужели для увеличения этого пресловутого спайса?

– Ты же сам знаешь ответы на свои вопросы. Зачем спрашиваешь?

– Да, чтобы за сумасшедшего не сойти, разговаривая сам с собой. Так хоть с образом кого-то. И в какое же время я отправлюсь? На распятие? Но его же не было!

– Было. Но было в другой реальности, которую ты и нарушишь. Ты выйдешь из владения Бу и компании этот Мир. Он останется, не переживай. Но будет уже под твоим контролем, а не этих наркочиллеров.

– Забавно. А мне это надо?

– Да. Ты – наследник Лю. И его единственная надежда. Понимаешь... Было соглашение между Гюном, Самарой и Землёй. Давно. Но тогда Лю обыграли как конкистадоры аборигенов. На бусы развели.

– И?

**УдаВлѣнка 5. День опять Двадцать
Пять. Нераспяты́й – неХристос.**

"Огромные плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.